

УДК 070.23 (1-32)

О. Д. Журавель

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

**«ПУСТЬ КАЖДАЯ ОБЛАСТЬ ЗАЖЖЕТ СВОЕ СОЛНЦЕ, И ВСЯ ЗЕМЛЯ
БУДЕТ ИЛЛЮМИНИРОВАНА» РЕЦЕНЗИЯ НА ИЗДАНИЯ:**

Жилякова Н. В., Шевцов В. В., Евдокимова Е. В. Периодическая печать Томской губернии (1857–1916): становление журналистики и формирование регионального самосознания: Учебное пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. Т. 1. 292 с.; Периодическая печать Томской губернии (1857–1916): становление журналистики и формирование регионального самосознания / Сост. Н. В. Жилякова, В. В. Шевцов, Е. В. Евдокимова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. Т. 2: Антология. 524 с.

В последние годы исследователи ставят вопрос об актуальности выделения особой научной отрасли – медиарегионалистике¹. В рамках этой новой сферы знаний, связанной с изучением информационного пространства регионов, существенное место должна занять и история региональной периодической печати. В работах О. И. Лепилкиной, Ю. Л. Мандрики, Л. Е. Кройчика, Н. В. Жиляковой, О. А. Болтуц, Ю. А. Клец, Ю. А. Мишанина, Н. П. Матхановой и др., посвященных журналистике и СМИ российских регионов, рассматриваются различные вопросы истории, общественного сознания, культуры тех или иных областей России. В этом же русле находится книга, название которой точно отражает ее базовую концепцию: «Периодическая печать Томской губернии (1857–1916): становление журналистики и формирование регионального самосознания». Большинство разделов написаны Н. В. Жиляковой, чьи работы по истории томской периодики хорошо известны научному сообществу и представляют собой образец углубленного, систематичного изучения региональной прессы, основанного на обширных источниковых базах. Разделы о журналистике и изданиях Томска удачно дополнили главы, написанные соавторами, В. В. Шевцовым и Е. В. Евдокимовой.

Несмотря на то что возникновение газетной периодики в Сибири стало возможным благодаря правительственному проекту по распространению губернских ведомостей на Восток России, развитие сибирской журналистики в значительной степени определялось формированием местного самосознания. По словам Л. Е. Кройчика, «провинциальная частная газета держалась на трех китах: финансовой поддержке местных предпринимателей, интересах “областни-

¹ См., например: *Чернов А. В.* Медиарегионалистика как отрасль российских исследований массмедиа. К постановке проблемы // *Медиаальманах*. 2014. № 1 [60]. С. 10–18.

Журавель О. Д. «Пусть каждая область зажжет свое солнце, и вся земля будет иллюминирована»: Рецензия на издания: Жилякова Н. В., Шевцов В. В., Евдокимова Е. В. Периодическая печать Томской губернии (1857–1916): становление журналистики и формирование регионального самосознания: Учебное пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. Т. 1. 292 с.; Периодическая печать Томской губернии (1857–1916): становление журналистики и формирование регионального самосознания / Сост. Н. В. Жилякова, В. В. Шевцов, Е. В. Евдокимова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. Т. 2: Антология. 524 с. // *Вестн. НГУ. Серия: История, филология*. 2016. Т. 15, № 6. С. 152–156.

ков” (сторонников развития регионов) и энтузиазме местной интеллигенции»². Закономерно, что первая глава монографического учебного пособия (ее автор – Н. В. Жилиякова) посвящена феномену сибирского областничества. Углубленный анализ, учитывающий различные научные теории в осмыслении этого сложного явления, в разные периоды вызывавшего настороженную, а то и враждебную реакцию со стороны центральной власти, позволил автору сделать вывод о том, что деятельность областников способствовала формированию регионального самосознания сибиряков. «Именно областники убедили русское и сибирское общество в том, что Сибирь – не только отдаленный, отсталый и неразвитый регион. Это “страна Сибирь”, и она заслуживает лучшего будущего, имеет свои особенности, нужды и достоинства, огромный потенциал для самостоятельного развития. Благодаря усилиям областников в сибирском обществе зародились зачатки местного самосознания, появилось чувство собственного достоинства и гордости за регион»³. Многие областники считали, что залог сильной России – в развитии ее регионов.

Системный обзор областничества сопровождается в монографии портретными очерками, которые посвящены таким ярким личностям, как Г. Н. Потанин, Н. М. Ядринцев, А. В. Адрианов, Н. С. Щукин, С. С. Шашков, П. М. Головачев, М. Б. Шатилов и др., – каждый из них внес свой вклад в развитие гражданского самосознания, образования в сибирском регионе и, конечно, журналистики. Особое внимание в книге уделяется просветительскому характеру деятельности областников: «можно сказать, что областничество скорее было «сибирским вариантом» просветительства (с. 10). И если просвещение было главным средством развития регионального самосознания, то важнейшая роль при этом отводилась журналистике. Тема областничества таким образом оказывается тесно связанной с историей сибирской периодики. В монографии подробно рассматривается участие областников в сибирских изданиях. Наглядное представление об активности этого участия дают помещенные в книге таблицы (с. 32–33). Оказывается, областники сотрудничали со всеми наиболее значимыми изданиями, среди которых – «Тобольские губернские ведомости» (неофициальный отдел), «Томские епархиальные ведомости», «Сибирская газета», «Сибирский вестник», «Сибирская жизнь» («Томский листок»), «Сибирское слово», «Дорожник по Сибири и Азиатской России», «Сибирский наблюдатель», «Сибирские отголоски». Не остались в стороне литературно-художественные журналы Томска («Молодая Сибирь», «Сибирская новь», «Сибирский студент») и издания Барнаула и Новониколаевска начала XX в. И только самые правые газеты Томска, а также официальные и ведомственные издания начала XX в., придерживавшиеся охранительных тенденций, не были подвержены влиянию областников.

Спектр вопросов, которые поднимали областники на страницах периодических изданий, был достаточно обширен: это и обсуждение колониального статуса Сибири, и утверждение необходимости исследования Сибири во всех аспектах – географическом, этнографическом, экономическом. Это борьба за открытие первого сибирского университета в Томске, за отмену ссылки в Сибирь, за введение земства. На повестке дня стоял и вопрос о коренных сибирских народных – «инородческий вопрос», и вопрос о положении рабочих. Журналистика региона рассматривалась многими как путь развития местной литературной традиции и литературной критики. Действительно, издание дает представление о том, какие авторы публиковали свои произведения на страницах местной периодики. Это были и начинающие сибирские писатели, и известные российские. Тема отражения русской классики в томской периодике, в разработке которой Н. В. Жилиякова достигла интересных результатов⁴, нашла место и в данном пособии. Мы узнаем много новых фактов о сотрудничестве сибирских журналистов с В. Г. Ко-

² Кройчик Л. Е. Частная газета русской провинции: эволюция развития // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: Филология. Журналистика. 2006. № 2. С. 190.

³ Жилиякова Н. В., Шевцов В. В., Евдокимова Е. В. Периодическая печать Томской губернии (1857–1916): становление журналистики и формирование регионального самосознания. С. 8. Далее цитирую данное издание с указанием страниц в круглых скобках.

⁴ Жилиякова Н. В. Рецепция русской классики в томской дореволюционной журналистике. М.: Флинта, 2015. 206 с.

роленко, К. М. Станюковичем. Об уважительном отношении Г. И. Успенского к сибирским журналистам свидетельствует тот факт, что в 1888 г. он отказался участвовать в торжественном открытии первого сибирского университета только потому, что официального приглашения не получила редакция «Сибирской газеты», известная своей либеральной политикой (власти опасались вредного влияния журналистов на студенческую молодежь).

Следует обратить внимание на обзор тех актуальных проблем по развитию региона, которые в разные периоды ставились областниками. Анализ наглядно иллюстрируют приведенные в книге схемы, позволившие сделать вывод о том, что «благодаря постоянной работе публицистов сибирское общество получило стимул для дальнейшего развития, утверждалось в ощущении значимости, равенства со всеми другими областями России» (с. 34). Представляет интерес следующее наблюдение автора: «... разработка областнических вопросов в периодическом издании, во-первых, свидетельствовала об определенном уровне развития самого издания, во-вторых, о его демократическом либо либеральном направлении. В-третьих, концептуализировала и организовывала внутреннее пространство газеты или журнала. Идея областничества выполняла объединяющую роль, создавая общий контекст для диалога всех изданий Томской губернии, придавая журналистике региона своеобразный местный колорит. Областничество стало одним из системообразующих факторов, с одной стороны обособляющих журналистик Томской губернии, с другой – придающих ей внутреннюю целостность» (с. 34–35). В книге отмечается, что практически все периодические издания так или иначе отразили «сибирский колорит». Он проявился даже в «Томских епархиальных ведомостях» и был определяющим фактором в частной периодике. Именно областничество признается ключевой идеей сибирского региона и сибирской журналистики, выделившей ее на фоне всех остальных провинциальных изданий Сибири (с. 37).

Монография содержит фундаментальные разделы, посвященные истории Томской губернии и ее основных центров, в которых развивалась периодическая печать, а также характеристике того или иного города в определенный исторический период, будь то 60-е или 80-е гг. XIX в., канун Русско-японской или Первой мировой войны. Ярко представлена ситуация в Томске в период первой русской революции (автор – В. В. Шевцов). Все это воссоздает необходимый контекст, дает читателю представление об условиях, в которых происходило формирование, становление и развитие периодической печати огромного региона на Востоке России в дореволюционный период.

Книгу отличает четко выстроенная структура. Выделив три основных этапа в развитии периодической печати Томской губернии (с. 4), авторы располагают обширный материал по этой хронологической схеме. На первом этапе, в 1857–1899 гг., прослеживается зарождение журналистики в Томске и Барнауле, дается характеристика официальных изданий, частных газет и журналов, анализируется их роль в формировании регионального самосознания (гл. 2). Второй этап (1900–1909 гг.), которому посвящена 3-я глава, определен как период активации и политизации российской общественной жизни, что было связано с Русско-японской войной и Первой русской революцией. Этот период ознаменован появлением периодической печати в Новониколаевске (современный Новосибирск), поэтому к разделам о периодике Томска и Барнаула добавляется раздел о зарождающейся журналистике молодого города на Оби. И, наконец, в четвертой главе анализируется сформировавшаяся система периодической печати в Томской губернии в 1910–1916 гг.

Во всех главах рассматриваются содержание, редакторский и авторский состав, жанровое своеобразие периодики трех крупнейших городов Томской губернии – Томска, Барнаула и Новониколаевска. Разумеется, основное место в монографии уделено периодике Томска как наиболее развитой. При этом выделяется несколько черт, характерных для периодики Томска дореволюционного периода: позднее возникновение, наличие пиковых периодов, когда количество изданий увеличивалось скачкообразно. Это 1906 и 1915 г., связанные с событиями, важнейшими для российской истории. Однако томская журналистика на них реагировала с опозданием в год. Третья специфическая черта – возникновение своеобразных цепочек изданий, являвшихся на самом деле одной газетой, но с разными названиями: «Томский справочный листок» – «Том-

ский листок» – «Сибирская жизнь» – «Сибирская мысль» – «Сибирская жизнь»; «Сибирский вестник» – «Вестник Сибири» – «Отголоски Сибири» – «Сибирское слово» – «Утро Сибири». Как отмечается в книге, частая смена названий была обусловлена попыткой обхода цензуры (с. 280).

Губернскому городу Западная Сибирь обязана и самим возникновением газетной периодики. Именно здесь в 1857 г. начали издаваться «Тобольские губернские ведомости», в «неофициальной части» которых помещались географические, этнографические и другие статьи, относящиеся «до местности». В монографии не раз отмечается просветительская роль этого официального издания. Интересно, что в наполнении «неофициальных» разделов принимала участие томская образованная общественность – от видных чиновников до врачей и учителей. С другой стороны, томская периодика играла важную роль в формировании местной интеллигенции, в духовном развитии общества. Издание содержит полный обзор всей богатой томской периодики. Большое внимание уделено изданию, сыгравшему особенно заметную роль в развитии сибирской журналистики, – первой частной газете Томска, «Сибирской газете» (с. 71–88). Прослежена и деятельность П. И. Макушина – инициатора, издателя и редактора этого издания на протяжении многих лет. В книгу включен блестящий анализ истории, концепции издания, его редакторской политики. Убедительно показано, что «Сибирская газета», просуществовавшая восемь лет, стала важным фактом регионального самосознания Сибири. Она «освоила нишу, которую с тех пор всегда стремились занять томские периодические издания, – газеты идеологически выдержанной, настолько же публицистической, насколько и литературной, полемической, интеллектуальной и одновременно популярной среди широких слоев населения» (с. 87). Заслуживает внимания наблюдение, сделанное относительно другой газеты, оппонента «Сибирской газеты», – «Сибирского вестника», расцвет которого был обусловлен существованием полемического контекста – газеты-конкурента и который в отсутствие полемики переживал спад активности.

В разделе о томских журналах (которых было намного меньше, чем газет, – в этом тоже заключается особенность журналистики Сибири по сравнению с общерусской) заслуживает особого внимания обзор сатирических изданий. Здесь приводится много новых фактов, позволяющих сделать вывод о том, что расцвет сатиры в начале XX в., характерный для центральной российской периодики, распространился и на регион. Как показано в работе, в 1906–1908 гг. в Томске издавалось восемь самобытных сатирических журналов (с. 163).

Подробно освещая развитие журналистики Томска, авторы отмечают, что в Барнауле развитие журналистики «шло своим путем» (с. 112). Своеобразие этого пути заключалось в том, что первые газеты здесь были делом частного лица, купца И. Д. Реброва. Он был монополистом – не только издателем «Ежедневных телеграмм» и «Барнаульских известий», а затем «Барнаульского листка», которым придал оригинальные черты, но и владельцем типографии. Уровень развития периодики в Барнауле, разумеется, существенно отставал от губернского города. Тем более это относится к самому молодому, но бурно развивавшемуся Новониколаевску.

Разделы о периодике Барнаула и Новониколаевска придают обзору сибирской периодики полноту и целостность. Первые газеты в городе на Оби, как отмечает Е. В. Евдокимова (автор раздела), появились поздно, в начале XX в. Лишь в 1906 г. благодаря энтузиазму Николая Павловича Литвинова, фельдшера, прибывшего в новый город в связи с организацией врачебного пункта для строителей железной дороги, вышел в свет первый номер «Народной летописи», городской общественной, политико-экономической и литературной газеты. Историко-культурный контекст журналистики Новониколаевска, воссозданный автором раздела, позволяет проследить ее специфические особенности. Отмечается резкий контраст между бурным ростом города и низким уровнем культуры, состояния просвещения. Первые журналисты г. Новониколаевска начинали буквально с нуля. Интересно, что небезполезным оказался опыт томской журналистики, а именно работа в «Сибирской жизни» М. О. Курского, редактора «Народной летописи», сменившего Н. П. Литвинова. Дается характеристика и других изданий: «Сибирской речи», «Оби». Важным представляется вывод: несмотря на объективные сложности развития в молодом городе, новониколаевская журналистика вскоре обрела свое лицо.

Ее своеобразие заключалось в открытости и интенсивном диалоге с читателем: «по любому поводу она вступала в диалог с аудиторией, реагировала на любое выступление в свой адрес» (с. 195).

Сотрудничество журналистов разных сибирских городов не раз отмечается в рецензируемом издании. Так, в тесной связи между собой находились газеты Томской губернии. Многие авторы участвовали одновременно в изданиях Томска, Барнаула и Новониколаевска: Г. Гребенщиков, М. Курский, В. Булыгин и др. Газеты ссылались друг на друга и опирались на авторитет «соседов-публицистов», перепечатывали новости и корреспонденции, таким образом создавая общее информационное пространство Томской губернии (с. 219). И в этом наблюдении – один из важнейших выводов исследования. Газеты, как показали авторы, стремились отражать жизнь региона в целом, а не только отдельного города, обращались к широкому кругу читателей (с. 279).

Ценным для исследователя является и опубликованный в конце монографии Указатель до-революционных изданий (с. 286–289).

Не менее важным событием, чем выход монографического учебного пособия, является издание Антологии (524 с.). В антологию включены статьи из различных периодических изданий изучаемого периода: при ее подготовке составители прежде всего обращали внимание на программные редакционные наблюдения, которые, как правило, публиковались в первом номере нового издания. Пафос этих статей выражает общую позицию многих деятелей просвещения, равнодушных к проблемам сибирского региона: «Мы верим, что для сибирского общества, долго жившего исключительно личными интересами, настала, наконец, пора объединиться около одного высшего интереса – посильного служения благу всего сибирского края, – читаем в статье редактора “Сибирской газеты”. – Будем единоклюшны в стремлении к нему. И пусть это единоклюшие скажется в том содействии газете, о котором мы сейчас говорили и в котором мы видим главное условие ее успеха»⁵.

Кроме того, в Антологии опубликовано много статей разных жанров, всесторонне характеризующих периодику Томска, Барнаула и Новосибирска. Тексты, а их более 200, иллюстрируют все основные положения монографии и являются ценным источником для изучения истории журналистики и публицистики, многие обладают высокими эстетическими качествами и представляют интерес для филологов. В них ярко отражена не только позиция издания, редакторская политика или кредо журналиста, в этих опубликованных источниках мы можем увидеть яркие черты быта, жизни, нравов, ментальной истории сибирского общества.

Учебное пособие и Антология могут быть полезны не только студентам – магистрантам и аспирантам, но и исследователям-сибироведам, историкам журналистики и всем, интересующимся историей и культурой сибирского региона.

⁵ Периодическая печать Томской губернии (1857–1916): становление журналистики и формирование регионального самосознания / Сост. Н. В. Жиликова, В. В. Шевцов, Е. В. Евдокимова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. Т. 2: Антология. С. 48 («Сибирская газета». 1881. № 1. От редакции).